

INSPIRIA

ЮЛИЯ
ХАУСБУРГ

Темная Элита

Местъ

18+

INSPIRIA

Юлия Хаусбург
Темная элита. Месть
Серия «Cursake. Темная академия»
Серия «Темная элита», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72266359
Юлия Хаусбург. Темная элита. Месть: Эксмо; Москва; 2025
ISBN 978-5-04-227887-7

Аннотация

Опасные секреты. Тайные ритуалы. Запретные чувства.

Первая книга атмосферной трилогии Юлии Хаусбург «Темная элита». Моментальный бестселлер SPIEGEL.

Элора мечтает принадлежать элитному братству «Фортуна». Габриэль – разрушить его изнутри. Вместе они оказываются в центре смертельно опасной игры, где чувства – слабость, а ложь – единственный способ выжить.

«Темная Элита. Месть» – это шахматная партия. Элора и Габриэль, каждый из которых хранит свои секреты, на протяжении всей истории оказываются перед выбором – следовать за своими амбициями и достичь желаемого любой ценой или поддаться искушению?

В этой истории удивительным образом переплетаются интриги, темные тайны и страсть. – Алина *Melanchallina*, основательница сообщества «Чердак с историями»

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Хаусбург

Темная элита. Месть

Julia Hausburg

Dark Elite – Revenge

Copyright © 2023 by Wilhelm Heyne Verlag, a division of
Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH, München

Cover adaption by Eksmo Original design by
www.buerosued.de

Фото автора © Julia Hausburg

© Алтенгоф Ю., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Темная Элита. Месть» – это шахматная партия. Элора и Габриэль, каждый из которых хранит свои секреты, на протяжении всей истории оказываются перед выбором – следовать за своими амбициями и достичь желаемого любой ценой или поддаться искушению? В этой истории удивительным образом переплетаются интриги, темные тайны и страсть.

АЛИНА MELANCHALLINA,

основательница сообщества «Чердак с историями»

* * *

Юлия Хаусбург родилась в 1998 году и сначала изучала педагогику, но последовала зову сердца и выбрала творче-

ский путь. Сегодня Юлия живет в солнечной Баварии с мужем и двумя пушистыми котами, обожает теплый летний дождь, аромат кофе и тихие часы за ноутбуком в уютном кафе. Ее серия романов «Темная элита» сразу же попала в список бестселлеров журнала SPIEGEL. Когда Юлия не пишет о сильных чувствах и опасных тайнах, она с удовольствием читает любовные истории в домашней библиотеке.

* * *

*Ночь темнее всего перед рассветом.
Сельма Лагерлёф*

* * *

Дорогой читатель, предупреждаем вас,
что эта книга содержит возможные триггеры
(темы, которые могут показаться вам тяжелыми).

Поэтому советуем ознакомиться с их перечнем в
конце книги.

Внимание: предупреждение содержит спойлеры.

Мы желаем вам получить незабываемые впечатления
от прочтения.

Юлия Хаусбург и команда издательства Неуне

Глава 1

Габриэль

Я никогда не задумывался о смерти. Да и зачем? Когда тебе девятнадцать, жизнь только начинает набирать обороты. Гудящие от танцев ноги после долгих ночных вечеринок и боль в мышцах после выигранных – а иногда и проигранных – регат – это составляло мою жизнь до недавнего времени, и я наслаждался каждым днем в полной мере. Теперь я понимаю, насколько я был глуп и наивен. Насколько крепко я закрывал глаза на реальность. Совершенно неважно, сколько человеку лет. Смерть настигает нас зачастую тогда, когда мы меньше всего этого ждем.

Капли дождя ритмично стучат по гробу, который медленно опускается в землю. С каждым сантиметром мое сердце разрывается на части все сильнее. Выбежать бы вперед и остановить эти похороны. Открыть гроб, чтобы моя сестра-близнец могла прыгнуть ко мне в объятия и громко прокричать: «Попался!» У Аннабель слабость к плохим шуткам. Была, поправляю себя.

И даже теперь, когда ее больше нет и нет ничего дороже моих воспоминаний о ней – о нас, – я хотел бы стереть их. Чтобы каждое воспоминание о том, что мы пережили вместе, и все, чего я так ждал, растворилось вместе с этой болью.

Наш общий выпускной в университете, первые дети, помощь родителям. Быть вместе. Всегда.

Слезы струятся по моим щекам, сливаясь с прохладными каплями дождя. Черный костюм липнет к телу, мокрый и холодный, но я почти не замечаю этого. Все мои мысли заняты лишь тем, что Аннабель больше никогда не ощутит дождь на коже.

С глухим стуком гроб опускается на дно вырытой могилы. Капли воды скатываются с темного дерева и исчезают в земле. *Точно так же, как и она.* Эта мысль бьет меня под дых.

Родители подходят ближе и бросают оранжевые георгины на гроб. Любимые цветы Аннабель. Отец обнимает мать за дрожащие плечи и крепко прижимает к себе, пока она безутешно рыдает.

Меня тошнит. Теперь моя очередь.

Когда я подхожу к могиле, кончики моих пальцев немеют. Стоит ли мне что-то сказать? Попросить прощения? Аннабель лежит там, внизу, из-за меня. Потому что меня не было рядом, когда я был ей так нужен. Потому что я не заботился о ней так, как было необходимо. Потому что я слишком поздно понял, что ей грозит опасность.

Между нами всегда существовала эта невидимая нить. Я чувствовал то же, что и сестра, даже когда нас разделяли сотни миль. Но в тот вечер наша связь не сработала. И в самые последние мгновения жизни Аннабель она подвела нас.

Эта связь все еще со мной, и теперь она – мое бремя. Наша

нить безжизненно повисла: на другом конце никто ее больше не держит. С каждым вдохом я чувствую, как мне не хватает сестры. Я неполноценен и останусь таким до конца своих дней.

Мы делали все вместе, доверяли друг другу во всем, в каждой мелочи. Как же мне теперь без нее жить? Кто я теперь, когда часть меня отсутствует? Аннабель была днем, я был ночью. Мой свет угас. Осталась лишь тьма.

«Я скучаю по тебе», – шепчу я и бросаю георгин в могилу. Он падает рядом с теми, что бросили родители. Три жалких ярких пятна в бескрайнем море коричневого цвета.

Когда священник произносит несколько заключительных слов, я мысленно даю сестре обещание: клянусь найти виновных в ее смерти и призвать их к ответу. Я докажу: то, что Аннабель погибла в результате несчастного случая, – ложь, и выясню всю правду. Я не успокоюсь, пока виновные не понесут заслуженное наказание.

Они заплатят за твою смерть, Аннабель.

На прощание священник пожимает нам руки. Он что-то говорит мне, но я его не понимаю. Шум в ушах слишком громкий.словно на автопилоте, спотыкаясь, я следую за родителями. Мы покидаем кладбище и возвращаемся на парковку. Похороны начались час назад. И с этого момента уже ничто не будет прежним. В груди тесно, ноги подкашиваются, и мне приходится опереться на крышу машины. Только теперь я по-настоящему осознаю, что Аннабель действитель-

но больше нет.

Кто я без нее? Кто я? Кто я?

Я прижимаю руку к груди, потому что боль просто невыносима. Как мое глупое сердце все еще может биться, когда Аннабель мертва?

Внезапно я чувствую прикосновение на плече. Я смаргиваю капли дождя... или это слезы? Мой взгляд затуманен, но я улавливаю знакомый цветочный аромат маминых духов. Она обнимает меня, и мы плачем вместе.

Я теряю чувство времени. В какой-то момент мама размыкает объятия и убирает мокрую прядь волос с моего лба – такой знакомый жест из детства. Я не сопротивляюсь: кажется, это приносит ей успокоение.

– Ты действительно не хочешь поехать с нами домой?

– Нет, – говорю я на удивление твердым голосом. – Я вернусь в университет.

– Ты уверен, что хочешь... вернуться туда? Мы можем найти для тебя другой университет.

Туда. Вернуться в то место, где умерла моя сестра. К озеру, в котором она утонула. Мама даже не догадывается, почему я не хочу и не могу уйти в другой университет. Потому что люди, ответственные за смерть Аннабель, все еще там. Но в любом случае все даже к лучшему. Родителям и так пришлось слишком многое пережить.

– Не волнуйся, я справлюсь.

Отец кладет руку мне на плечо.

– Береги себя, Габриэль.

– Обещаю.

Мама снова обнимает и цепляется так сильно, будто боится потерять и меня. На мгновение я начинаю сомневаться, не остаться ли с родителями. Но университет – мой дом. Он был домом и для Аннабель, которая годами упорно боролась за то, чтобы ее приняли туда. Я обязан вернуться ради нее. Я чувствую, что она хотела бы этого. Кроме того, мне никогда не убежать от прошлого и воспоминаний. И неважно, как далеко я уеду, где буду жить и что делать. Зачем тогда вообще уходить? Нет, я продолжу изучение астрономии и начну искать правду. Я решительно расправляю плечи и делаю глубокий вдох, радуясь тому, что у меня теперь есть цель, на которой можно сосредоточиться.

Я прощаюсь с родителями, мы садимся в машины. Я – в свой серый «БМВ», у которого лошадиных сил больше, чем необходимо, но который я обожаю. Мои родители – в лимузин «Ауди», отец на удивление за руль. Именно он настоял на том, чтобы на похоронах присутствовали только мы трое. Никаких дальних родственников, никакого персонала. Только мы – потому что так бы хотелось Аннабель.

Я наблюдаю за машиной родителей, пока она не скрывается за поворотом. Тяжело вздохнув, запуская двигатель и отправляюсь в путь. Я включаю подогрев сиденья, так как начинаю дрожать в мокрой одежде. К счастью, дорога займет всего около часа.

Оставляя родной город Кюснахт позади, выезжаю на автобан и двигаюсь на юг мимо Цюрихского озера. Чем ближе я к своей цели, тем сильнее ощущаю, что меня вот-вот стошнит. В голове беспорядочный ворох мыслей, и, возможно, в таком состоянии мне вовсе не стоило садиться за руль. Однако если я сейчас остановлюсь, то, с уверенностью могу сказать, уже никогда не найду в себе силы вернуться в университет.

Через три четверти часа я замечаю на горизонте озеро Валензе. Окруженное скалистыми горами, оно находится в тени и выглядит почти угрожающе. Я сильнее сжимаю руль, пока костяшки пальцев не побелеют. *Все в порядке. Я справлюсь.* Осталось совсем немного. Всего несколько километров по извилистой дороге, и я доберусь до университетского кампуса. Где старые серые каменные здания с башенками и зубцами граничат с озером, а студенты сидят в гигантской библиотеке над потрепанными книгами или планируют следующую вечеринку.

Место, о котором всегда мечтала моя сестра и которое в итоге стало ее кошмаром.

Корвина Касл.

Глава 2

Элора

Два года спустя

Когда я вхожу в столовую, за панорамным окном блестит на солнце Женевское озеро. Сегодня вода цвета бирюзы почти спокойная, поэтому лодка отчима лишь слегка покачивается у нашего частного причала. Вдали тянутся к небу Альпы. Отсюда горы кажутся мне совсем крошечными. Каждый день они напоминают мне о том, что я чувствую себя такой же незначительно мелкой с тех пор, как переехала в эту роскошную виллу. Крошечной и не той, кто я есть на самом деле. Именно поэтому я должна как можно скорее уехать отсюда.

– Доброе утро, – мурлычет мама, сидя за обеденным столом вместе с моим отчимом Людовико и протягивая мне конверт. – Это тебе пришло по почте.

Я читаю адрес отправителя, и сердце начинает биться так сильно, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Фонд Песталоцци. Наконец-то! Я жду это письмо уже несколько недель.

Сразу вскрываю конверт и вытаскиваю листок, на котором лишь несколько строк.

*Уважаемая Элора Фарраро,
после тщательного рассмотрения Ваших документов
мы, к сожалению, вынуждены сообщить, что не можем
предоставить Вам стипендию от нашего фонда. Мы благо-
дарим Вас за...*

Я не дочитываю письмо, вместо этого с разочарованием возвращаю лист обратно в конверт. Глаза щиплет, но я быстро моргаю, чтобы сдержать слезы. Я ни в коем случае не стану плакать. Не перед Людовико и матерью.

– Ну что там? – взволнованно спрашивает мама, убирая прядь медово-русых волос со лба. Раньше ее волосы были темно-каштановыми, как и мои. Но их цвет тоже изменился, после того как Людовико вошел в нашу жизнь.

Я только качаю головой, потому что не в силах говорить. Это был мой последний шанс получить стипендию. Все остальные фонды отказали мне еще несколько недель назад. Разочарованная, я сажусь за стол и откладываю письмо в сторону.

Людовико откашливается.

– Ты же знаешь, что твои шансы на получение стипендии были невелики.

– Да, благодаря тебе.

Отчим – владелец многомиллиардной компании. Когда моя мать около трех лет назад рассказала мне о своем новом друге, богатом предпринимателе из Женевы, я сначала по-

думала, что она пошутила. Но затем все произошло одно за другим и довольно быстро: Людовико сделал ей предложение, она сказала «да», и внезапно я переехала из маленькой деревушки в Германии в самый богатый город Швейцарии. Я сменила обычную гимназию на дорогую частную школу, а автобус – на лимузин с персональным водителем.

Чего хотела я, никого не интересовало. Мне было шестнадцать лет, и я должна была подчиниться. А то, что весь мой мир перевернулся и я потеряла все, что было мне дорого, не имело значения. Я оставила родной дом и друзей, которые называли нас с мамой «охотницами за деньгами» и в конце концов вообще перестали со мной общаться. Переход в новую школу в середине учебного года не способствовал обретению новых друзей. Я так и не смогла найти общий язык ни с учителями, ни с новыми одноклассниками. Только одно осталось неизменным: моя мечта изучать медицину.

И эта мечта теперь была под угрозой.

– Ты могла бы просто принять мое предложение, – говорит Людовико, указывая на письмо. – Это же была твоя последняя заявка на стипендию, верно?

Я неуверенно киваю и принимаюсь за яичницу, которую домработница Людовико готовит лучше, чем в любом ресторане.

– Я знаю, ты хочешь как лучше, но мне важно добиться всего самой.

– И как?

Да, как, черт возьми? Если бы я знала, меня бы здесь уже давно не было. Я бы уже нашла себе квартиру где-нибудь подалее от Женева и богатства моего отчима, связанного со множеством обязательств. К сожалению, учеба на медицинском факультете непроста. Если мне придется параллельно еще и работать, очевидно, я не смогу справиться с учебной нагрузкой. Я не из тех, кому учеба дается легко. Мне всегда приходилось усердно работать, чтобы получить хорошие оценки.

Как же бесит самодовольный вид Людовико, который прекрасно понимает, что после очередного отказа у меня не останется иного выхода, кроме как согласиться на его предложение. Но тогда я стала бы именно той, кем меня считали мои бывшие подруги, – охотницей за деньгами, живущей за счет отчима. В действительности все совершенно иначе. Я хочу быть независимой. Все это богатство для меня ничего не значит. Это пропуск в поверхностный и пустой мир, где каждый готов предать другого ради собственной выгоды.

В голове всплывает воспоминание: перед глазами тьма, затем синие мерцающие огни. Я слышу громкий взрыв и ощущаю страх, тисками сжимающий грудь. Поспешно моргая, я пытаюсь прогнать картинки прошлого – о той ночи, когда мне пришлось на собственном опыте ощутить все лицемерие элитного общества. Мне не нужны шикарные платья и дорогие машины. Все, чего я хочу и когда-либо хотела, – это стать врачом, чтобы помогать людям.

Таким людям, как мой отец.

Тут же отгоняю мучительные мысли о нем. И без того я уже еле сдерживаю слезы. Воспоминания о смерти отца могут стать последней каплей.

– Тебе лучше спокойно все обдумать еще раз, – выводит меня из мрачных мыслей Людовико. – Прежде чем станет слишком поздно подавать заявку на следующий семестр.

Конечно, он прав. Неужели мое упрямство действительно стоит того, чтобы ставить под угрозу свою мечту? Почему я не могу просто принять его предложение и облегчить себе жизнь? Только одно слово из двух букв отделяет меня от беззаботной студенческой жизни. Но я не могу заставить себя произнести его вслух.

Я подношу ко рту еще один кусочек яичницы, но аппетит давно пропал.

– Тебе наверняка понравится в Корвина Касл, – не отступая, добавляет Людовико. Конечно, он привык получать то, что хочет. – Многие известные врачи Швейцарии учились там. Университет признан во всем мире благодаря первоклассному образованию, а медицинский факультет вообще считается одним из лучших.

Людовико говорит так, будто зачитывает информацию из брошюры. Я чувствую предательское покалывание в животе. Верный признак того, что меня охватывает волнение, которое я так стараюсь подавить. Условие, что я должна учиться в престижном Корвина Касл, и стремление оплатить мое

образование – это его попытки ловко манипулировать мной. Тем не менее я все-таки посмотрела фотографии университета в интернете. Просто не смогла удержаться, любопытство было слишком велико. Корвина Касл находится в часе езды от Цюриха, на берегу озера Валензе. Прекрасное спокойное место, где я могла бы полностью сосредоточиться на учебе. С огромной библиотекой и именитыми и уважаемыми преподавателями.

И все же...

– Я не думаю, что Корвина Касл – подходящее место для меня. – Последние три года меня окружали богатые снобы – этого хватило на всю жизнь, даже если на кону стояла моя заветная мечта.

– Почему нет? – спрашивает мама, в очередной раз ничего не понимая. Она никак не может осознать, насколько мне не нравится мир, в котором мы теперь живем. Не может понять, что я намного охотнее осталась бы в нашем маленьком деревенском доме в Альгой, чем каталась по женевским магазинам с бокалом шампанского на личном автомобиле с шофером.

– В университете много студентов, получающих стипендии, и кроме того, ты наконец-то познакомишься с Люсией, – добавляет Людовико. Когда он упоминает свою дочь, его голос становится мягче, и я даже слышу нотки грусти в его тоне.

Я до сих пор ни разу не видела Люсию, хотя мы с ма-

мой живем на вилле Сальвари уже почти два года. Сильно поругавшись с отцом незадолго до свадьбы, Люсия больше не приезжала домой. Людовико никогда не рассказывал мне, из-за чего именно произошла ссора, но, судя по обрывкам фраз из разговоров, я подозреваю, что решающую роль сыграло учебное заведение, которое выбрала Люсия.

Видимо, она очень смелая, раз смогла противостоять Людовико. Я не могу унять любопытство: кто она – моя сводная сестра? Поладим ли мы? Смогли бы мы вместе противостоять этому безумию, с которым я сталкиваюсь в одиночку вот уже два года? Я всегда мечтала о сестре.

– Повторю: подумай об этом еще раз, – просит Людовико.

Я вожу туда-сюда остатки яичницы по тарелке. Стоит ли воспользоваться предоставленной мне возможностью? Учиться в лучшем университете Швейцарии и познакомиться со сводной сестрой? Или продолжать идти своим путем и рисковать мечтой?

– Хорошо, – наконец произношу я. – Я подумаю.

Вздыхая, прислоняю голову к прохладному стеклу и смотрю на внешний мир за окном машины. Вдоль мокрой после дождя дороги выстроились деревья, листва которых выглядит так, будто художник окунул ее в ведра с оранжевой и желтой краской. Дорога вьется серпантином вверх в горы. Время от времени за деревьями мелькает озеро. Летом оно, наверное, дарит отличную прохладу, если, конечно, любишь

плавать. Чего не могу сказать о себе. С тех пор как себя помню, я испытываю необъяснимое отвращение к воде. Родители смогли уговорить меня пройти только начальный курс плавания.

Я опускаю шторку, изолирующую меня от водителя.

– Сколько нам еще ехать?

Я уже пыталась проверить по навигатору, но мобильный интернет здесь настолько плох, что не загружается даже карта.

– Максимум пятнадцать минут.

Отлично. У меня уже понемногу начинает кружиться голова от множества крутых поворотов.

Как бы мне хотелось иметь другой выбор. Я презрительно фыркаю, думая о том, что теперь по-настоящему вошла в мир отчима. Все продается, у всего есть своя цена. В том числе и у меня, и у моей заветной мечты.

Так как шторка все еще опущена, через лобовое стекло я вдруг замечаю машину на обочине. Она съехала с дороги и врезалась в дерево.

– Стой! – кричу в тот самый момент, когда шофер жмет на тормоз. Раздается визг шин, машину заносит, и еще до ее полной остановки я распахиваю дверцу и выскакиваю наружу.

– Подождите! – кричит шофер, но я его игнорирую.

Я бегу к месту аварии и надеюсь, что не опоздала. За спиной хлопает дверца – водитель последовал за мной. Он сно-

ва зовет меня, но я смотрю только на машину перед собой. Капот смят, словно гармошка, поднимается дым, и я знаю, что надо торопиться.

Через окно я замечаю молодую девушку. Она неподвижно лежит на водительском сиденье. Из раны на лбу сочится кровь, вероятно, от удара о подушку безопасности, которая теперь просто свисает с руля.

Я хватаюсь за ручку.

– Что вы делаете? Отойдите от машины! – В голосе шофера звучит паника, и я кричу в ответ:

– Вызовите скорую!

Я открываю дверцу и осторожно вытаскиваю девушку, отхожу с ней на несколько метров от машины и кладу на землю. В нос ударяет резкий запах, но я стараюсь полностью сосредоточиться на пострадавшей. Я откидываю волосы с ее лица и замечаю, что она примерно моя ровесница. Она красива, даже кровь, стекающая по ее виску, не портит это впечатление. В то же время она выглядит бесконечно хрупкой.

На мгновение у меня перехватывает дыхание, а затем... я начинаю бороться за ее жизнь.

Все вокруг расплывается, пока я проверяю ее дыхание. Ничего, ни малейшего вздоха не срывается с ее губ. Я кладу руки ей на грудь и начинаю делать массаж сердца. Я полностью сосредоточена: никакой дороги, никаких деревьев, никакого паникера-шофера больше не существует.

Будто чувствуя мои усилия и мое нарастающее отчаяние,

девушка внезапно открывает глаза. Она смотрит прямо на меня, и я вижу страх в ее затуманенном взгляде.

Она кашляет, и кровь стекает по ее губам. Черт, я знаю, что это значит: у нее внутреннее кровотечение. Ни одному врачу в мире не под силу было бы ее спасти, а мне тем более. Я хватаю девушку за руку и сжимаю ледяные пальцы, чтобы утешить ее. И тут осознаю, что означает этот туман в ее глазах. Это смерть.

Она снова кашляет, выталкивая очередную струйку крови. Ее губы двигаются, но не слышно ни звука.

– Все хорошо, – стараюсь я успокоить, убирая темную прядь волос с ее лба.

– *Fortuna aeterna*, – хрипит она так тихо, что я едва ее слышу.

И затем она делает последний вздох.

Я сижу будто окаменев, продолжая держать ее нежные пальцы. *Нет*. Это слово звучит у меня в голове словно за-цикленная пластинка. На глазах выступают слезы, и дыхание становится тяжелее.

Внезапно я слышу крик:

– Пожар!

Очнувшись от оцепенения, я чувствую запах едкого дыма. В конце концов отпускаю девушку и встаю. Мои руки, свитер и даже леггинсы в крови. Но мне все равно. Я поворачиваюсь и бегу прочь. Прочь от разбитой машины, в сторону, откуда кричит шофер. Добежав до него, я слышу си-

рены. Хочу крикнуть: *«Слишком поздно. Вы опоздали!»* Но не могу, будто что-то сжимает мое горло. У меня нет проблем с принятием смерти. Это было бы странно для будущего врача. Люди живут и в какой-то момент должны покинуть этот мир. Многие из них старые и седые, но эта девушка? Она была так молода. И я просто не могу отнестись к этому с равнодушием.

– Вы совсем с ума сошли, подходить так близко к дымящей машине? Вы понимаете, что могло случиться, если бы она взорвалась? Вы бы сейчас были мертвы, а меня бы отдали под суд!

Серьезно? Этот седовласый мужчина в сшитом на заказ костюме беспокоится сейчас только об этом? С яростью в глазах я смотрю на него.

– Во-первых, машина не может взорваться, такое случается только в боевиках. А во-вторых, вы работаете на меня. Так что лучше следите за тем, как вы со мной разговариваете.

Боже, как же я ненавижу использовать этот аргумент, но он действует, потому что шофер сразу начинает мямлить извинения.

Внезапно из-под капота разбитой машины с треском вырывается вспышка пламени. Но звук заглушает вой сирен скорой помощи. Скорая останавливается, из нее выскакивает санитар.

Следующие несколько минут пролетают мимо меня, словно я на самом деле не здесь. Врач констатирует смерть де-

вушки, а затем обращается ко мне, чтобы задать вопросы. Вскоре прибывает пожарная бригада, чтобы потушить огонь.

Тем временем шофер снова сел в машину. Позади выстраивается очередь из других автомобилей. Мы находимся на единственной дороге, ведущей к университету. Возможно, эта молодая девушка в разбитой машине была студенткой из Корвина Касл.

Я осматриваю себя. Кровь уже высохла. Я всхлипываю. Я не смогла ей помочь. Я знаю, что сделала все, что было в моих силах, но все равно не могу избавиться от мысли, что потерпела неудачу.

Рядом с багажником я пытаюсь отмыть руки с помощью воды из бутылки. Полностью избавиться от крови не получается. Для того чтобы окончательно все смыть, понадобится хорошее мыло.

Спасательные службы закончили работу – дорога снова открыта. До университета остаются считанные мили. Чем ближе мы подъезжаем к кампусу, тем стабильней становится интернет. Я открываю поисковик и набираю два слова, которые произнесла перед смертью девушка. Кажется, они были очень важны для нее. Как я и предполагала, это латынь. Я уже знала некоторые слова, так как латынь нужна в моем дальнейшем обучении. Но в стрессовой ситуации перевести я не смогла.

В следующий момент значение этих слов вызывает у меня дрожь по всему телу.

Успех будет вечным.

Глава 3

Габриэль

– Эй, пойдешь играть в волейбол? – кричит мой сосед по комнате Эйдан через закрытую дверь.

– Нет времени, извини!

Этот ответ я давал ему не меньше десятка раз за последние два года. Обычно это была жалкая отговорка, чтобы отшить его, но сегодня я не врал.

Я вздыхаю. И почему я снова добровольно записался на эту программу наставничества? В этот прекрасный день позднего лета я мог бы заняться чем-то более приятным, а не водить первокурсника по Корвина Касл. Но теперь, к сожалению, слишком поздно отказываться.

«Только этот год», – напоминаю я себе. Чтобы профессор Белкова выбрал меня для спецкурса по *небесной механике и космонавтике*, на который он допускает всего несколько студентов. Ужасно, что этот старый козел настолько подвержен влиянию.

Стук в дверь. Черт, какой же Эйдан сегодня надоедливый!

– Что? – рычу я.

Дверь открывается, но на пороге стоит не сосед, а моя лучшая подруга Люсия.

– Вау, ты, похоже, очень рад меня видеть.

– Я думал, это Эйдан. Что ты хотела?

Люсия заходит в комнату, неся под мышкой ноутбук и пакет чипсов. Как ни в чем не бывало она прыгает на мою кровать и устраивается поудобнее.

– Вышел новый документальный фильм Би-би-си о королевской семье, который я хочу посмотреть.

– У тебя что, своей комнаты нет?

Она вздыхает и собирает длинные светлые волосы в небрежный пучок, напоминающий птичье гнездо.

– Сара снова сходит с ума.

– Вечная драма. У меня сейчас нет настроения это выслушивать.

– Думаешь, мне нравится? Она уже несколько дней ведет себя странно. Без понятия, в чем дело, мы ведь никогда с ней не обсуждаем личное, и, по сути, это меня не касается, но... Она рыдала, будто королева снова умерла! Сегодня я точно этого не выдержу. Надеюсь, позже она успокоится. Можно мне пока остаться здесь?

– Как хочешь, – ворчу я и тянусь за папкой. – Но мне, к сожалению, нужно идти.

– Что? Куда? Я думала, мы вместе посмотрим документалку.

Люсия шуршит пакетом с чипсами. По одному только запаху я понимаю, что это те ужасные чипсы, которые она обожает: нут со вкусом сметаны.

– Я записался на программу наставничества, забыла?

Люсия запикивает в рот горсть чипсов.

— А, да, точно, — бормочет она. — Приятно провести время на самой скучной работе во всем кампусе!

Уходя, бросаю в Люсию ручку, от которой она ловко уклоняется, так что ручка ударяется о стену, исчезая за моей кроватью. Смех Люсии сопровождает меня до коридора.

Общежития в Корвина Касл частично выстроены из камня таким образом, что комнаты расположены только с одной стороны длинных коридоров, поэтому из каждого окна открывается вид на озеро Валензе. То, что для большинства студентов чистая роскошь, для меня — ежедневное напоминание о самом худшем дне в моей жизни. Но в то же время это и напоминание о том, для чего я здесь. К сожалению, за последние два года я едва приблизился к своей цели. Как бы упорно я ни старался, виновные не дают мне добраться до них. Но я не собираюсь сдаваться.

Пять минут спустя я открываю тяжелую дверь, ведущую наружу. Перед зданием общежития стоят скамейки, на которых сидит много студентов, наслаждающихся солнечным днем. Сегодня утром шел дождь, поэтому неудивительно, что так много людей собралось здесь, чтобы получить дневную дозу витамина D. Незадолго до начала нового семестра у многих студентов еще достаточно свободного времени, чтобы наслаждаться солнцем. На следующей неделе солнцезащитные очки и глянцевые журналы заменят чашки с кофе и учебники.

Я прохожу по каменному мосту через ручей, который соединяет жилые корпуса с главными зданиями университета. Вода с шумом стекает с гор, течет по увитым мхом камням и впадает в озеро. На перилах моста сидит ящерица, греясь на теплых камнях. Когда я прохожу мимо, она быстро скрывается из виду. На противоположном берегу различаю несколько зданий и автомагистраль АЗ. Автомобильный шум сюда не доносится. Здесь всегда тихо, потому что на нашей стороне озера, за исключением университета, нет больше никаких строений, что делает это место идеальным для учебы. Нет отвлекающего городского шума, бутиков или ночных клубов поблизости. В то же время это своего рода изоляция. Корвина Касл – сам по себе маленький мир. Пусть сейчас и светит солнце, но я знаю, какие чудовища прячутся за старыми каменными стенами. Отлично знаю.

Я думал, что опаздываю, но когда прихожу на место встречи перед главным зданием, то не вижу ни одного первокурсника. Тут только другие наставники, которых я встретил на информационном собрании. Все стоят рассредоточенно в кругу и беседуют. Гравийная дорога, ведущая к въездным воротам и дальше в горы, пуста. *Странно.*

– Привет, – здороваюсь я с группой наставников. – Никто еще не приехал?

– Нет. Научный сотрудник профессора Белкова только что был здесь. Похоже, произошла авария, и дорога перекрыта, но вроде бы ненадолго. По его словам, дорогу уже почти

расчистили, – отвечает мне высокий парень с пепельно-серыми волосами.

Несчастный случай? Ну супер.

– Окей, спасибо.

Знал бы я, что мне предстоит болтаться здесь без дела, не стал бы так спешить. В очередной раз жалею, что вызвался на эту работу. Но главное, я попаду на курс по космонавтике. Для моей специализации – физика с уклоном в астрономию – этот курс станет реальным преимуществом. Меня всегда завораживала мысль о том, что на других планетах может существовать разумная жизнь или приемлемые условия для обитания. Мечта когда-нибудь самому обнаружить такие формы жизни была одной из причин, по которым я решил не идти по стопам отца и не становиться банкиром.

У меня нет желания общаться с другими наставниками, поэтому я не присоединяюсь к ним, а сажусь в стороне на тротуар. И чтобы не тратить время впустую, просматриваю свою папку. На информационном собрании нам сообщили имена и учебные специальности наших подопечных. Мне досталась Элора Фарраро, студентка медицинского факультета. Как назло, на этом же факультете училась и моя сестра. Я пробовал поменять подопечного, но любая попытка обсудить это с профессором Белковым была бесполезной. В этом году нет наставников с медицинского факультета, а так как некоторые из предметов моей программы пересекаются с учебным планом медиков, то, по мнению профессора Бел-

кова, я – лучшая кандидатура для Элоры.

Десять минут спустя в ворота въезжает черный «Ауди» и останавливается на круговой площадке. Задняя дверца открывается, и из машины выходит молодая девушка. Волосы цвета изюма, маленькая и хрупкая, но с изящными изгибами, что хорошо подчеркивают ее леггинсы. Внимание всех приковано к ней, когда она обходит машину и направляется к багажнику. Не торопясь и не дожидаясь помощи от шофера, девушка достает чемодан.

Все больше машин подъезжают на покрытую гравием площадку, и вскоре там уже царит оживленная суeta. И как же мне найти свою подопечную в этом хаосе?

Мой взгляд снова возвращается к брюнетке. Я даже не могу объяснить почему. В общем-то внешне она довольно неприметная. Привлекательная, но ничем особенным не выделяется. Однако то, как она обращается с шофером, меня завораживает. У меня складывается впечатление, что она не избалованная богатая девочка. Возможно, стипендиатка? Но тогда почему такой шикарный автомобиль?

Как бы то ни было, у меня есть работа. Я закрываю папку и поднимаюсь с тротуара. Лучше всего начать с первой машины.

– Элора Фарраро? – обращаюсь я к девушке. Она сразу же останавливается.

– Да?

Надо же. Так быстро.

– Добро пожаловать в Корвина Касл. Я Габриэль, твой наставник.

– Мой... кто?

– Наставник.

– Прости, но я понятия не имею, что это значит, – смеется девушка.

Она разыгрывает меня?

– Как твой наставник я должен провести тебя по кампусу и показать, где будут проходить твои занятия.

– О, не нужно. Я справлюсь сама.

Обалдев, я смотрю на нее и крепче сжимаю папку.

– Прости, что? Тогда зачем ты записалась в программу?

– Я точно не записывалась... Ох. – Тень пробегает по ее лицу. – Мерзавец! – Она яростно фыркает и начинает рыться в сумочке в поисках телефона, словно хочет немедленно позвонить этому мерзавцу, кем бы он ни был. Тут я замечаю, что ее руки покрыты темными пятнами. Это что... кровь?

Элора замечает мой взгляд и резко останавливается.

– Если уж ты так хочешь провести мне экскурсию, то начни, пожалуйста, с уборной.

Я киваю, потому что у меня внезапно пересыхает в горле. Что случилось на этой дороге? Была ли девушка как-то замешана в аварии?

Раздутое тело, синие губы, мои бесполезные попытки заставить замершее сердце снова биться. Воспоминания обрушиваются на меня с такой силой, что на мгновение пере-

хватывает дыхание.

– Что, не переносишь вида крови? – Не дожидаясь ответа, Элора поворачивается и прощается со своим шофером. Лицо бедняги выглядит так, будто он только что пробежал марафон. Пospешно сев за руль, он заводит двигатель.

– Ну как? Идем дальше? – Элора снова обращается ко мне.

– Все в порядке.

– Я про уборную.

Ясно, ее невинный милый внешний вид обманчив, она невыносимая стерва. Я сжимаю зубы и пытаюсь сосредоточиться на своей задаче. Этот курс стоит того, чтобы потерпеть Элору несколько часов.

– Следуй за мной, пожалуйста, – холодно говорю я и веду ее к главному зданию. Светлый фасад обвивает густой плющ, подстриженный так, чтобы можно было разглядеть украшения над дверями и окнами. Здание будто перенесли из другого века, зубцы башенок кинжалами устремлены в небо. – Здесь находятся главный лекционный зал, библиотека, все административные кабинеты и офис президента университета, профессора доктора Морелли.

Элора бросает взгляд через плечо и смотрит на горы. Они окружают территорию словно природная ограда, которая прерывается лишь воротами, ведущими на дорогу.

– А ворота запираются на ночь?

– Да, но в маленьком домике рядом с ними круглосуточно

дежурит охранник, который впускает или выпускает по студенческому билету.

— Как в тюрьме, — смеется девушка. И этот смех совсем не радостный, а скорее горький.

— Ты ведь могла и не приезжать сюда, — сердито отвечаю я. Этот университет много значит для меня, прежде всего потому, что Аннабель так его любила. Она наслаждалась каждым днем здесь, и меня бесит, что эта стерва не видит красоты этого места. Я бы отдал все, чтобы сестра могла еще хоть раз взглянуть на эти горы, а эта Элора стоит с кислым видом.

Затем она замолкает, и, возможно, к лучшему. Наша экскурсия еще даже не началась по-настоящему, а мне уже хочется запустить в стену что-нибудь хрупкое.

Но все же я еще не забыл про хорошие манеры. Придерживаю для Элоры входную дверь, и мы заходим внутрь. Стены между кабинетами украшены дипломами и наградами, которые студенты завоевали за эти годы. Сразу справа от входа расположены туалеты.

Элора молча ставит чемодан рядом со мной и исчезает за дверью. Я делаю глубокий вдох. Это будет долгий день.

Глава 4

Элора

Кровь легко смывается, но чувство все равно такое, будто смерть прилипла к каждому миллиметру моего тела. Кто была эта девушка? Была ли она счастлива? Какие планы строила на будущее? Была ли у нее пара? Я опускаю плечи и умываюсь. Это не моя вина, что она умерла. Я сделала все, чтобы спасти ее. Больше всего сейчас мне хотелось бы зарыться в постель с научно-популярной книгой на оставшуюся часть дня. Новые знания или партия в шахматы всегда помогали мне отвлечься от тяжелых мыслей. Но вместо этого...

Я вздыхаю и готовлюсь снова встретиться с этим высокомерным Габриэлем. С тех пор как он заговорил со мной, у него на лице выражение, будто три дня идет дождь. И что за наглость так надменно со мной общаться? Он именно такой, какими я представляла студентов этого университета. Все они избалованные придурки, которые считают себя лучше остальных только потому, что у их родителей есть деньги.

О чем вообще думал Людовико, когда записал меня на эту программу наставничества без моего ведома? Мне не нужен кто-то, кто будет водить меня на поводке, как собаку, я и сама прекрасно во всем разберусь.

Расправив плечи, выхожу из туалета. Габриэль небреж-

но прислонился к противоположной стене, скрестив руки на груди. Один из его темных локонов упрямо спадает на лоб. Габриэль поджимает губы и вздыхает, не сводя с меня глаз. Мне становится жарко, и я тяжело сглатываю. Что?.. Нет, мне нужно сосредоточиться! Я все равно продолжаю изучать его: жилистые предплечья, плотно сидящие джинсы, небесно-голубые глаза. Только сейчас я замечаю, насколько он привлекателен. Но это совсем не значит, что он мне нравится.

Я останавливаюсь на безопасном расстоянии от него.

– Покажешь дорогу до моей комнаты? Остальное я найду сама.

Он отрывается от стены и медленно подходит ко мне. Мое сердце начинает биться быстрее. Черт, что со мной происходит? С каких это пор меня так отвлекает привлекательный парень?

– Извини, но так не пойдет. Я тут не просто так, и я не хочу неприятностей, – говорит он. – Но мы можем провести экскурсию быстро. Мне тоже не хочется тратить лишнее время.

Почему он вообще стал наставником, если считает, что только *тратит* на это свое время? Хотя мне хотелось бы высказать ему все, что я о нем думаю, я сдаюсь. Чем быстрее мы закончим эту экскурсию, тем скорее я окажусь в своей комнате. Одна.

Я хочу взять чемодан, но золотое чудовище, которое мама купила мне перед отъездом, исчезло.

– Где мой багаж?

– Я отнес твой чемодан. Не беспокойся, никто его не тронет. Только у нас, наставников, есть ключ от комнаты.

– Ты всегда берешь вещи других людей без разрешения?

– Я просто хотел помочь, чтобы не терять время.

– Тем, что ты...

– Хватит уже, ладно? – рявкает он.

Сволочь. Я со злостью смотрю на него. За кого он себя принимает? За короля этого университета, которому все дозволено?

Я уже открываю рот, чтобы что-то возразить, как Габриэль вздыхает.

– Послушай, мне жаль, – говорит он. Я удивленно моргаю. Не ожидала, что у этого парня хватит такта извиниться. – Наставничество важно для меня, но мне не следовало так с тобой разговаривать.

Он проводит рукой по волосам. На его запястье я замечаю тонкий кожаный браслет цвета молочного шоколада. В него вплетена серебряная пластинка с гравировкой, но я не могу разобрать, что на ней написано. Возможно, имя его девушки? Чувствую, как краснеют щеки. Он опускает руку. Теперь его волосы растрепаны, каштановые пряди торчат в разные стороны, но его, похоже, это не волнует.

Я сжимаю кулаки, потому что меня охватывает желание привести его волосы в порядок. Будто невидимая сила тянет меня к нему. *Соберись, Элора!* Я едва знаю Габриэля, и он

мне даже не нравится! Но тем не менее он завораживает меня. Где-то внутри тихий голос нашептывает, что за его грубым поведением и этим коротким извинением скрывается нечто большее. И что за этим холодным фасадом есть еще сюрпризы. Я всегда была любопытной. Мой отец часто говорил, что эта черта характера когда-нибудь доведет меня до неприятностей.

Габриэль откашливается:

– Нам пора начинать.

– С удовольствием, – отвечаю я язвительнее, чем нужно, чтобы подавить свое странное влечение. – В конце концов, мы же не хотим *терять время*.

Габриэль показывает мне кабинеты президента и декана моего факультета, а также информационно-консультационный центр по вопросам обучения. Он ведет меня на цокольный этаж, и мы быстро заглядываем в большой лекционный зал. От такого современного названия я ожидала совсем другого. Аудитория со скамьями, где проходят лекции и собрания, находится под землей, и в ней нет окон. Своими высокими потолками и старинными подсвечниками на стенах она больше напоминает подzemелье церкви, где проводятся тайные обряды. Я вздрагиваю. К счастью, мы задерживаемся там лишь на мгновение, прежде чем Габриэль продолжает экскурсию по медицинскому факультету. Он подробно объясняет мне, как пронумерованы аудитории, чтобы я без про-

блем могла найти нужные.

Затем мы осматриваем библиотеку, которая, вопреки моей воле, производит на меня сильное впечатление. Учебные столы из темного дерева расположены между книжных стеллажей высотой до потолка, которые я сразу же захотела обойти в поисках книг по медицине. Чувствуя запах старых кожаных переплетов, я уже почти ощущаю корешки книг кончиками пальцев. С удовольствием вдыхаю этот аромат. В ближайшие годы у меня будет достаточно времени, чтобы воспользоваться библиотекой, и постепенно я начинаю радоваться предстоящему обучению медицине.

Интересно, что изучает Люсия? И где она сейчас? Жаль, что Людовико не рассказал мне о ней немного больше.

Внезапно мимо моих ног проскальзывает черная кошка и выскакивает через открытую дверь из библиотеки. Я озадаченно смотрю ей вслед.

– Ты видел кошку? – спрашиваю Габриэля.

– Да, это Кальма, университетская кошка. Обычно она торчит в библиотеке или греется на солнце на одном из больших камней у озера. Иногда приходит и на лекции. Но лучше не гладь ее, она может быть довольно своенравной. Хотя... – он бросает на меня короткий взгляд и поднимает брови, – возможно, вы двое хорошо поладите.

– Ну спасибо, – фыркаю я. – Теперь я хотя бы знаю, на кого ее натравить в первую очередь.

Уголки его губ дрогнули. Лишь на мгновение, но я все

равно это замечаю, и сердце делает глупый маленький скачок. Габриэль выглядит совершенно другим человеком, когда улыбается. Почти улыбается, поправляю себя, разглядывая его еще мгновение.

Мы покидаем библиотеку, а затем и главное здание через другой выход. Узкие ступени ведут вниз к мощеной дорожке, уходящей к прибрежной зоне озера Валензе. На широкой лужайке стоят скамейки, а у причала качаются гребные лодки, которые скрипят при каждом движении волн.

– Академическая гребля входит в университетские виды спорта. В Корвина Касл есть собственная команда, довольно успешная, – объясняет Габриэль. – Кроме того, есть бассейн, спортивный зал и фитнес-зона. Мы их тоже скоро увидим. Но сначала сходим в небольшой супермаркет и столовую.

Весь комплекс Корвина Касл напоминает мне смесь норманнской виллы и крепости со множеством острых башен, зубцов и каменных стен. На моих губах невольно появляется улыбка.

Столовая расположена на верхнем этаже современного здания, а под ней находится супермаркет. Тут же рядом пристроено продолговатое здание с плоской крышей. Над входом в пристройку витиевато выведено: «Побережье». Это место представляет собой смесь ресторана и кафе с огромным стеклянным фасадом и прилегающей террасой, выходящей на озеро Валензе.

– «Побережье» – это популярное место для учебы, – объ-

ясняет Габриэль, указывая на террасу, столы на которой почти все заняты. – Работает без выходных, что очень удобно. Кроме того, у них есть отдельная барная зона. По субботам там проводят тематические вечеринки. Владельцы каждую неделю придумывают новую тему. Если интересно, стоит подписаться на их аккаунт в «Инстаграме»¹. Там анонсируют темы и разные вечеринки, например на Хэллоуин. Кстати, бар можно арендовать. Для дня рождения или чего-то подобного.

В Корвина Касл действительно есть все, что может пожелать студент. Причин покидать территорию кампуса практически нет. Поскольку я отказалась от предложения Людовико купить мне машину, это, вероятно, и к лучшему. Сомневаюсь, что в этом отдаленном университете есть автобусная остановка.

– Звучит неплохо, – отвечаю я, естественно, не планируя подписываться на их аккаунт. Не только потому, что у меня едва ли найдется время на вечеринки из-за учебы, но и потому, что я не в восторге от идеи напиваться с моими чрезмерно привилегированными однокурсниками.

За кафе возвышается скала. Габриэль целеустремленно направляется к ней, и я замечаю узкую дорожку, проходящую сбоку от скалы. Это своего рода металлический мост на сваях, который находится в нескольких метрах над водой и

¹ Instagram – проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России признана экстремистской и запрещена.

огорожен перилами. Он плотно прилегает к скале и в одном месте сужается, так что нам приходится идти друг за другом. Когда мы добираемся до конца дорожки, оказываемся перед входом в еще один комплекс зданий.

С каждым шагом над водой мне становится не по себе. Габриэль тоже ускоряется, или мне это просто кажется. Мост ведет нас к большой открытой площадке – там беговая дорожка, спортивный зал и плавательный бассейн. У воды стоит небольшой сарайчик. Габриэль говорит, что зимой там хранятся лодки для гребли.

– Эту часть университета и кафе возвели только в прошлом столетии. Жилые помещения и главное здание значительно старше. Они были построены еще в тысяча четыреста восемьдесят шестом году, незадолго до основания Корвина Касл. Его название, кстати, вдохновлено сортом винограда *Корвина*, который раньше выращивали на речных склонах.

– Интересно, – говорю я. – Ты заучил это специально для своей работы наставником или ты просто ходячая историческая энциклопедия?

Похоже, моя шутка не удалась, потому что Габриэль хмурится.

– У меня есть подруга, которая изучает историю, и она постоянно донимает меня историческими фактами.

Повисает неловкое молчание, но, к счастью, в следующий момент Габриэль предлагает вернуться. Надеюсь, теперь мы наконец пойдем в мою комнату.

Мы снова проходим мимо главного здания, когда Габриэль внезапно останавливается. Его внимание приковано к девушке, которая в панике бежит к нему. Она кажется мне смутно знакомой. До того как она подбегает к нам, я успеваю заметить, что ее лицо в слезах.

– Габриэль, – всхлипывает она и бросается ему в объятия. – Произошел ужасный несчастный случай. Сара... Сара мертва.

– Что?! Твоя соседка Сара? – вздрагивает мой наставник. Она кивает. Интересно, она его девушка? Может, это ее имя выгравировано на браслете? Я чувствую себя тут совершенно лишней. Мне не стоило бы присутствовать при такой интимной сцене, и все же... Шестеренки в моей голове начинают крутиться и внезапно останавливаются с треском.

Я опускаю взгляд на свои руки, словно все еще могу видеть на них кровь.

Сара. Так звали девушку, которую я не смогла спасти. Девушку, которая умерла у меня на руках. *Fortuna aeterna.* Почему она это сказала? Что значат эти слова? Возможно, Габриэль и его подруга знают об этом больше, но сейчас явно неподходящий момент, чтобы их расспрашивать.

– Тсс, – говорит Габриэль. – Все будет хорошо, Люсия. Стоп... Что он сказал? И тут я понимаю, почему она показала мне такой знакомой. Заостренный нос, строгий изгиб губ. Волосы цвета солнечных лучей и светло-голубые миндалевидные глаза с густыми ресницами. Она похожа на своего

отца. К тому же она говорит на литературном немецком, а не на швейцарском диалекте. Значит, она выросла в немецкоязычной части Швейцарии.

Девушка в объятиях Габриэля – моя сводная сестра.

Глава 5

Габриэль

Сара мертва. Мертва. Мертва. Мертва. Это слово непрерывно звучит в голове, словно заевшая пластинка, удерживая меня в своих ледяных когтях. К тому же мы стоим рядом с озером, и мне еще труднее справиться с паникой, охватывающей меня с каждым повторением этого слова. Я словно окаменел, сердце бьется так быстро, будто хочет вырваться из груди.

Мыслями я уже не здесь, а на берегу озера, в другом времени. Именно тогда у меня впервые случилась паническая атака. Я держал на руках свою безжизненную сестру-близняшку и ничего не мог сделать, чтобы ей помочь. Слезы текли по моим щекам, пока я ждал спасателей, хотя в глубине души уже знал, что они приедут слишком поздно.

Люсия прячет лицо у меня на ключице, и моя рубашка намокает от ее слез. Видя ее в таком расстроенном состоянии, я чувствую, как во мне что-то переворачивается. Она нуждается во мне сейчас, и это осознание дает мне достаточно сил, чтобы оттолкнуть от себя прошлое. Я нежно поглаживаю ее по спине и стараюсь успокоить, говоря, что все будет хорошо. В глубине души я рад, что Люсия не была слишком близка со своей соседкой, хотя и чувствую себя гадко из-за

таких мыслей.

Я уже почти и забыл об Элоре, пока она вдруг не спрашивает:

– Люсия?

Подруга отстраняется от меня и резко поворачивается.

– Что?

– Ты Люсия Сальвари? – Голос Элоры становится чуть выше. Она взволнована.

«О нет, это явно пахнет неприятностями», – думаю я, но понимаю, что стоит держать язык за зубами и позволить лучшей подруге самой решать свои проблемы. Это не первый раз, когда кто-то заговаривает с Люсией потому, что знает ее отца, но это всегда неприятно. Знакомство с Люсией, наследницей миллиардной империи, может быть весьма полезным в плане связей. Многие студенты при любом удобном случае пытаются подлизаться к ней.

Это глупо, и я разочарован. Я ожидал большего от Элоры. Меня впечатлило, какая она остроумная и сообразительная. Казалось, что она не считается ни с чем и ни с кем, кроме себя самой.

Люсия расправляет плечи и поднимает подбородок.

– Да, это я, – говорит она уверенным голосом. Каждая сле- за по Саре, все ее чувства исчезают в одно мгновение. Она надевает холодную маску, которая появляется всякий раз, когда ей кажется, что на нее нападают. – Но хорошо подумай, прежде чем попросить меня передать что-то банальное

моему отцу или устроить тебе у него стажировку. У меня нет желания терпеть это лицемерие.

Элора выглядит растерянной. Она кусает нижнюю губу, и мой взгляд задерживается на ее губах чуть дольше, чем следовало бы.

Она достает из сумки телефон и демонстративно держит его.

– Если я захочу что-то сообщить твоему отцу, я просто позвоню ему, – говорит она приторно-сладким голосом. – Если бы ты хоть раз приехала домой за последние два года, ты бы знала, что Людовико – мой отчим. А я твоя сводная сестра.

Люсия отшатывается так резко, будто ее ударили.

– Что?

– Я твоя...

– Как ты смеешь?! – кричит Люсия, так что некоторые студенты, загорающие на лужайке у берега озера, оборачиваются в нашу сторону. – Я не знаю, на что там надеялся отец. Или ты. Но держись от меня подальше, поняла? Я не хочу иметь с тобой ничего общего!

Следы слез все еще блестят на ее щеках. Я даже не могу представить, что она сейчас чувствует. Сначала шокирующая новость о смерти соседки по комнате, а теперь сумасшедший папочка натравил на нее еще и сводную сестру? Разве он недостаточно давил на нее в прошлом?

Люсия презрительно фыркает.

– Попытаться подобраться ко мне через моего лучшего

друга. Это просто жалко! Даже для моего отца. Неужели он, *или вы*, действительно думали, что это сработает?

Я оторопел, ведь вначале я даже не подумал об этом. Неужели Людовико действительно подстроил так, чтобы мне назначили Элору в подопечные? Я знаю, профессор Белкова подвержен чужому влиянию. Но настолько? Элора утверждала, что она не сама записалась на программу, а... Конечно! *Этот мерзавец*. Она, должно быть, имела в виду Людовико. После всего, что Люсия рассказала мне о своем отце, стало ясно, что он способен на все, лишь бы восстановить общение с дочерью.

– Я ничего об этом не знала, – утверждает Элора. – Еще час назад я вообще не знала о существовании этой наставнической программы!

– Ну конечно, кто бы сомневался, – фыркает Люсия.

– Это правда. Он никогда мне ничего не рассказывал о тебе, как бы часто я ни спрашивала. Ничего о том, почему ты больше не приезжаешь домой, и даже не сказал, что ты изучаешь.

Она говорит правду? Действительно ли она ничего не знала об интригах Людовико? Я пристально смотрю на Элору, пытаюсь уловить на ее лице хоть какой-то намек на ложь. Но ничего, кроме шока и грусти, там нет.

– Мне наплевать. Просто держись подальше от меня, – шипит Люсия, прежде чем повернуться ко мне. – Я не могу вернуться в свою комнату. Не сейчас, когда Сара...

– Все нормально, – поспешно перебиваю я. – Ты можешь подождать у меня.

– Спасибо.

Перед тем как уйти, Люсия бросает последний ядовитый взгляд на свою сводную сестру. Элора долго смотрит ей вслед, и я не могу избавиться от нахлынувшего на меня чувства жалости. Кто эта девушка? Просто пешка в игре Людовико? Или она сама дергает за ниточки? И почему, черт возьми, меня это вообще волнует? Какая чушь. Я всегда сосредоточен только на себе, учебе и своих планах. Только Люсия, со своей простой и спокойной натурой, смогла найти место в моей жизни. Но даже она видит только поверхность. Всю ту боль и горечь, все те чувства, что скрываются внутри, я не доверяю никому. Это мое самое главное правило, потому что показать слабость означает стать уязвимым. А этого я не могу себе позволить. Я должен быть сильным и всегда оставаться настороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.